

А.Е. Сорокин*

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ КУЗНЕЦКА НАЧАЛА XX ВЕКА КРАЕВЕДОМ В.П. ДЕВЯТИЯРОВЫМ

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-21
УДК 930.253

Выходные данные для цитирования:
Сорокин А.Е. Изучение исторической топографии Кузнецка начала XX века краеведом В.П. Девятяровым // Исторический курьер. 2026. № 1 (45). С. 257–269. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-21.pdf>

A.E. Sorokin*

STUDY OF THE HISTORICAL TOPOGRAPHY OF THE CITY OF KUZNETSK AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY BY LOCAL HISTORIAN V.P. DEVYATIYAROV**

doi:10.31518/2618-9100-2026-1-21

How to cite:
Sorokin A.E. Study of the Historical Topography of the City of Kuznetsk at the Beginning of the 20th Century by Local Historian V.P. Devyatiyarov // Historical Courier, 2026, No. 1 (45), pp. 257–269. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-1-21.pdf>]

Abstract. The article examines the research strategies of a Novokuznetsk local historian V.P. Devyatiyarov, who focused on the historical topography of Kuznetsk (today Novokuznetsk) in the early 20th century. In an attempt to fill the gap in cartographic sources on the history of pre-Soviet Kuznetsk, V.P. Devyatiyarov managed to compile a detailed map of the city as it had been in 1918 based on an extensive set of personal sources. The map was based on information obtained by the local historian himself while recording the recollections of the city's old-timers. V.P. Devyatiyarov recorded these recollections in the 1960s–1980s. Today, this extensive set of personal sources, including the testimonies of more than 300 Kuznetsk residents, is kept in the collections of the Novokuznetsk Museum of Local History and constitutes a unique archive dedicated to the city's pre-revolutionary past. These recollections are supported by other sources, such as archival documents and photographs discovered by V.P. Devyatiyarov, allowing not only to reconstruct the historical and social topography of the city of Kuznetsk at the beginning of the last century, but to examine the methods of collecting local history material by the Soviet historian.

Keywords: Soviet local history, historical topography, Kuznetsk, architectural heritage, V.P. Devyatiyarov.

The article has been received by the editor on 02.12.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются исследовательские стратегии новокузнецкого краеведа В.П. Девятярова (1925–1995), сфокусировавшего интерес на исторической топографии Кузнецка (современного Новокузнецка) начала XX в. Пытаясь восполнить отсутствие картографических материалов по истории досоветского Кузнецка, В.П. Девятярову удалось на основе обширного комплекса источников личного происхождения составить подробную карту-схему города на 1918 г. В основу карты легли сведения, полученные самим краеведом в ходе записи воспоминаний старожилов города, а также при работе с архивными документами и историческими фотоснимками. Фиксация воспоминаний и работа с источниками производились В.П. Девятяровым в 1960–1980-е гг.

* **Алексей Евгеньевич Сорокин**, Новокузнецкий краеведческий музей, Новокузнецк, Россия, e-mail: al.soc.sorokin@gmail.com
Alexey Evgenyevich Sorokin, Novokuznetsk Museum of Local History, Novokuznetsk, Russia, e-mail: al.soc.sorokin@gmail.com

Рассматриваемые источники обладают высоким информационным потенциалом для изучения на примере города Кузнецка общественно-политической жизни, повседневности, специфики социально-экономического развития, особенностей городской архитектуры сибирского города позднего Нового времени. Сегодня обширный комплекс источников личного происхождения, включающий свидетельства более 300 кузнецан, хранится в фондах Новокузнецкого краеведческого музея и является уникальным архивом, посвященным дореволюционному прошлому города. Подкрепление воспоминаний другими источниками – архивными документами и фотографиями, выявленными В.П. Девятяровым, позволяет не только реконструировать историко-социальную топографию Кузнецка начала прошлого столетия, но и рассмотреть методы сбора краеведческого материала советским историком.

Ключевые слова: советское краеведение, историческая топография, Кузнецк, архитектурное наследие, В.П. Девятяров.

Статья поступила в редакцию 02.12.2025 г.

Интерес исследователей к истории регионов России имеет многовековую традицию. Важную роль в формировании знаний об определенной территории и в сохранении исторической памяти о людях и событиях играли краеведы-энтузиасты. Значимость обращения к исследовательскому опыту краеведов минувших десятилетий подчеркивал историк-историколог, председатель Археографической комиссии РАН и первый председатель Союза краеведов России С.О. Шмидт: «Это важно не только для объективного представления об истории накопления и распространения исторических знаний и истории развития общественной мысли, но и для современного развития краеведения»¹.

Личные фонды историков-краеведов представляют большой интерес для исследователей, так как часто в них включены материалы, которые до сих пор не опубликованы. На рубеже XX–XXI вв. был опубликован целый ряд как научно-справочных изданий, посвященных отечественным краеведам², так и исследований оставленного некоторыми из них наследия³.

Цель данной публикации – знакомство читателей с обширным наследием одного из малоизвестных подвижников-энтузиастов Кузбасса, продолжателя местной краеведческой традиции – новокузнецкого историка-краеведа Василия Петровича Девятярова (1925–1995), а также определение его вклада в изучение исторической топографии и облика города, претерпевшего масштабные изменения в советский период.

Исследования в области городского пространства свидетельствуют об актуальности обращения к историко-социальной топографии, которая позволяет рассматривать историю развития городских территорий, учитывая экономические, социальные и культурные аспекты, проследить в исторической перспективе влияние экономической и социальной

¹ Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 76–77.

² См., например: Личные фонды русских историков и краеведов XIX–XX веков в Государственном архиве Владимирской области. Владимир, 1999. (Материалы по истории Владимирской губернии. Вып. 6).

³ Мироненко М.П. Архивы краеведов в «Каталоге личных архивных фондов отечественных историков» // Археографический ежегодник. 2005. Т. 1. С. 269–270; Сергеев Е.А. Личные фонды историков и краеведов в Национальном архиве РС(Я) // Якутский архив. 2012. № 1 (42). С. 88–98; Зяблицева С.М. Фонд историка-архивиста и краеведа К.И. Карпова в Архивном отделе Администрации города Великие Луки // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 48–51; Макарова Р.В., Романова Г.В. Фонд архивиста и краеведа Л.А. Жвакиной в госархиве Ульяновской области // Отечественные архивы. 2016. № 2. С. 58–62; Петрова С.Г. История города Чебоксары в «Записках краеведа» (по документам личного фонда А.И. Терентьева) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. 2019. № 14. С. 100–105; Карпушкина Д.В., Карчаева Т.Г. Вклад личного фонда краеведа А.А. Савельева в развитие региональной истории (по материалам Государственного архива Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 1 (19). С. 124–131; Рафикина Г.Э. Личный фонд краеведа А.С. Ларионова в Нижнекамском муниципальном архиве // Эхо веков. 2023. № 2. С. 185–189.

инфраструктуры на формирование городской застройки. При этом в отечественной исторической топографии отмечается сосредоточение интереса на средневековых городах и слабое отражение особенностей городов XIX – начала XX в.⁴ Исторической топографии российского города пореформенного времени уделено внимание в диссертационном исследовании А.А. Акашевой, посвященном Нижнему Новгороду⁵. Методики восстановления исторического городского пространства сибирских городов конца XIX – начала XX в. рассматриваются в работах Е.А. Брюхановой, М.В. Рыгаловой и О.И. Чекрыжовой, которые, в частности, отмечают перспективность привлечения к реконструкции городской среды «визуальных источников в виде исторических фотодокументов, гравюр и других изображений городского ландшафта»⁶. Важная роль среди визуальных документов отводится исторической фотографии, способной визуализировать городское пространство и раскрыть отдельные аспекты его развития⁷.

В основе источниковой базы данной статьи – неопубликованные документальные материалы личного фонда В.П. Девятиярова, характеризующиеся разнообразием видового состава и тематики источников: копии архивных документов, воспоминания старожилов, личные бумаги, а также изобразительные источники, включающие уникальную коллекцию исторических фотографий с видами старого Кузнецка, карты и схемы. Данный архив хранится в фондах Новокузнецкого краеведческого музея⁸, сведения о некоторых формирующих его материалах уже были введены в научный оборот⁹.

Новокузнецкий краевед Владимир Петрович Девятияров – уроженец дер. Верх-Коурак Тогучинского района Новосибирской области. В феврале 1943 г. он был призван в ряды Красной армии, с июля участвовал в боевых действиях на 1-м Украинском фронте, 15 сентября 1943 г. получил тяжелое ранение. После лечения в госпитале почти 6 лет служил в частях внутренних войск, затем работал в Западно-Сибирском геологическом управлении, в начале 1950-х гг. был выдвинут на комсомольскую, а затем на партийную работу. С 1950 г. проживал в г. Сталинске (ныне Новокузнецке). После окончания исторического факультета Кемеровского педагогического института в 1961 г. начал педагогическую деятельность в школе № 62 г. Новокузнецка, впоследствии став ее директором. С 1969 г. до выхода на пенсию (1985 г.) работал в парторганизациях и в отделах кадров промышленных предприятий Новокузнецка¹⁰. Награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946) и орденом Отечественной войны II степени (1985). В 1982 г. за многолетнее пребывание в рядах КПСС, большой личный вклад в дело коммунистического воспитания трудящихся и в общественную жизнь Кузнецкого района г. Новокуз-

⁴ Рыгалова М.В., Брюханова Е.А. Историческая и социальная топография города: историографический обзор // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97). С. 159.

⁵ Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860–1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2006.

⁶ Чекрыжова О.И., Брюханова Е.А. Исторические электронные ресурсы для изучения социальной топографии Сибирских городов конца XIX – начала XX в. (особенности создания и использования) // Society and Security Insights. 2019. Т. 2, № 4. С. 141.

⁷ Чекрыжова О.И. Фотодокументы как источник для реконструкции социальной топографии и инфраструктуры городов Сибири второй половины XVIII – начала XX в. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2017. № 46 (ноябрь). С. 132–135.

⁸ Новокузнецкий краеведческий музей (НКМ). НФ-Д. Оп. 1. Р-8.

⁹ Майорова Е.В. Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX – начале XX вв. (по воспоминаниям старожилов) // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 68–87; Сорокин А.Е., Кимеева Т.И. Опыт и перспективы репрезентации архива воспоминаний старожилов г. Кузнецка музейными средствами // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 61. С. 50–58; Кимеева Т.И., Сорокин А.Е. Устноисторические источники в музейной реконструкции топографии сибирского города начала XX в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2025. № 2 (63). С. 42–46.

¹⁰ Майорова Е.В., Ульянова И.В. Памяти В.П. Девятиярова // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 147–150.

нецка награжден Почетной грамотой Кузнецкого райкома КПСС и исполкома Совета народных депутатов¹¹.

Еще будучи учителем истории, В.П. Девятяров заинтересовался историей Новокузнецка (бывшего Кузнецка). С середины 1960-х гг. приступил к записи воспоминаний старожилов города – свидетелей революционных событий, первые встречи с которыми провел в 1964–1965 гг. На ранних этапах внимание исследователя было сфокусировано на установлении советской власти в г. Кузнецке, а также на событиях завершающего этапа Гражданской войны в Кузнецком уезде (конец 1919 г. – начало 1920 г.). Об этом говорят публикации В.П. Девятярова в новокузнецкой прессе¹². Со временем круг интересовавших его тем расширяется. Результатом исследований, которыми краевед занимался на протяжении 25 лет в свободное от основной работы время, стал не только обширный комплекс воспоминаний, но и исторические сведения из архивов, с которыми он активно работал в 1980-е гг. Параллельно формируется ценнейший фотофонд, укомплектованный в первую очередь снимками из семейных фотоальбомов кузнецчан.

Сам Владимир Петрович определял цели своих исторических изысканий в письмах своим респондентам, проживавшим уже вне города. Так, в 1985 г. он пишет потенциальному информанту: «Вот уже 15 лет как собираю краеведческий материал об экономике, хозяйственной жизни жителей Кузнецка и его уезда, о быте, культуре, о Первой мировой войне, установлении советской власти в Кузнецке, о ее свержении (весна и лето 1918 года), об установлении старой власти (контрреволюционной белогвардейской Сибирского Омского правительства) непосредственно в Кузнецке, а затем о колчаковском режиме, о перевороте в ночь с 1-го на 2-е декабря 1919 года, о роговщине, о 312 полку Красной армии, о вторичном установлении советской власти в конце 1919 – начале 1920 годов, о НЭПе в Кузнецке, до строительства КМК, вернее, до начала 30-х годов. Я выслушал и записал воспоминания примерно 200–210 [человек], это старожила Кузнецка»¹³. Итоговым результатом своей работы В.П. Девятяров видел издание книги, посвященной жизни города Кузнецка первой трети XX в. Однако вследствие болезни эти планы не реализовались, но по сбору и систематизации воспоминаний проведена большая работа.

К началу XX в. Кузнецк – небольшой уездный город в Томской губернии с населением около 4 000 жителей. Со времен первых пятилеток территория бывшего Кузнецка постепенно превращается в один из районов крупного индустриального города. Это было связано в первую очередь со строительством на противоположном берегу р. Томь в 1929–1932 гг. Кузнецкого металлургического комбината, а также с активным развитием при новом предприятии уже г. Новокузнецка¹⁴. 2 марта 1932 г. города Кузнецк и Новокузнецк объединяются в один город с присвоением ему названия Новокузнецк (с 5 мая 1932 г. до 5 ноября 1961 г. Новокузнецк назывался Сталинском). Таким образом, с 1932 г. Кузнецк находится в составе Новокузнецка (в 1932–1961 гг. – Сталинска) на правах Старокузнецкого, а позже – Кузнецкого района.

Капитальное гражданское строительство в советское время на территории Старокузнецкого района начинается в 1940-е гг. благодаря новым металлургическим предприятиям, начавшим свою работу в годы Великой Отечественной войны, – ферросплавному (1942) и алюминиевому заводам (1943). Характерной особенностью послевоенного развития района стало отведение территории под застройку у границы бывшего Кузнецка. Селитебная часть в 1940–1950-е гг. развивалась к северо-востоку от дореволюционной застройки, существенно не затронув историческую часть города. К концу 1960-х гг. с развитием массового жилого строительства начинается активный снос деревянных и кирпичных зданий XIX в. постройки

¹¹ Трудовая книжка Девятярова В.П. 1957–1985 гг. // НКМ. Ед. хр. КП-8045.

¹² *Девятяров В.П.* Военный комиссар Совдепа // Кузнецкий рабочий. 1988. № 160 (19 авг.). С. 2–3; *Девятяров В.П.* Казначей Совдепа // Кузнецкий рабочий. 1987. № 172 (5 сент.). С. 2; *Девятяров В.П.* Они были первыми: из истории женского движения в Кузнецке // Кузнецкий рабочий. 1987. № 71 (10 апр.). С. 2; *Девятяров В.П.* Первый председатель // Кузнецкий рабочий. 1987. № 232 (24 дек.). С. 2.

¹³ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 137–138.

¹⁴ Этой героической вехе посвящена повесть И.Г. Эренбурга «День второй».

в центральной – «Нагорной» части бывшего Кузнецка. В итоге в 1970-е гг. облик Кузнецкого района существенно изменяется. Территория близ Советской площади и начала ул. Ленина оказалась застроена новыми пяти- и девятиэтажными жилыми зданиями, а значительная часть дореволюционных зданий была снесена. Такое бурное развитие территории бывшего Кузнецка уготовило для новокузнецкого краеведа немало трудностей при изучении исторической топографии. В 1985 г. в одном из комментариев В.П. Девятяров отмечал: «Сегодня же съездил на Форштадт, на ул. Серафимовича. Разобраться сложно. Люди смешались, дома снесены, некоторые вновь выстроены»¹⁵.

Несмотря на небольшую территорию, городской социокультурный ландшафт досоветского Кузнецка формировался значительное время – почти 300 лет. К началу XX в. Кузнецк включал в себя пять районов: Подкамень, Нагорье, Подгорье, Форштадт и Слободку. При относительной однородности застройки, социально-демографического состава и особенностей хозяйственной жизни всех пяти территорий каждый из районов отличался своей спецификой, обусловленной историческими предпосылками, наличием общественных пространств, производств и географических особенностей.

В первую очередь стоит остановиться на содержании воспоминаний и выделить в мемуарных источниках способы повествования об исторической застройке Кузнецка. Текст каждого воспоминания, записанный В.П. Девятяровым со слов собеседника, представлен в виде единого связного повествования. Общая логика беседы исследователя с респондентами включает в себя последовательные блоки сведений: время и место беседы, сведения о респонденте и его семье, рассказ о доме, в котором проживал респондент в начале XX в., сведения о трудовой деятельности, включенность информанта и его родственников, знакомых, соседей в общественную жизнь и участие в важных исторических событиях, а также воспоминания о других кузнечанах. В рамках нашей темы крайне любопытны сведения, посвященные описанию собственных и соседских жилищ и усадеб, их места в общей географической, хозяйственно-экономической и социокультурной структуре городской среды. Обратимся к завершающему блоку воспоминаний одной из кузнечанок:

«В конце улицы Лагерной жили:

1. Голев Николай Герасимович с женой Ириной Васильевной. В хозяйстве имели одну лошадь, две коровы, несколько овец. Сам хозяин – вечный батрак, умер в 1916 году, Ирина Васильевна умерла в 1915 году. <...>

2. Ивлев Николай Матвеевич – плотничал, строил амбары, бани, сараи, городил огороды и т.д. В хозяйстве имел 2 лошади и 2 коровы. В семье были сыновья – Яков Николаевич, Михаил Николаевич и дочь Анна Николаевна (умерла до роговцев). Сын Михаил был пильщиком на продольной пиле, ходил с напарником по дворам пилить тес и плахи. При колчаковской власти Ивлев Михаил служил в колчаковской милиции города Кузнецка. Когда в Кузнецк вошли роговцы, они не раз водили его на допросы, но оставили живым. Потом при советской власти Михаил Ивлев продал свой дом и уехал куда-то в деревню.

3. Сорокин Иван (отчество не помню), его хозяйка умерла, когда мне было восемь лет»¹⁶.

Зачастую такое повествование позволяло развернуть подробный рассказ о семейных отношениях, специфике усадебной территории или особенностях хозяйствования кузнеческих семей. Так, кузнечанин В.И. Куртуков, перечисляя проживавших на соседних с ним улицах, подробно останавливается на некоторых соседях: «Безбородов Иван Петрович – имел кирпичный завод под тесовой крышей на месте за ручьем Казачьим, где теперь гараж автобазы. Сын его Александр окончил училище, а потом институт и стал инженером. Дочь Мария живет в Москве – замужем за комендантом города Москвы, дочь Дуся – (старшая, 1900 г. рождения) была учительницей в Кузнецке (Евдокия Ивановна Безбородова), уехала жить к сыну в Москву. <...> Кроме изготовления кирпича и его сбыта

¹⁵ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 39. Л. 36–38.

¹⁶ Там же. Д. 37. Л. 258–264.

И.П. Безбородов по договору с городской управой на своих лошадях возил почту от Кузнецка до Ильинки. В хозяйстве он держал 12 лошадей и 4–5 коров»¹⁷.

Яркой иллюстрацией долгой и кропотливой работы В.П. Девятиярова является составленная им на основе воспоминаний кузнечан карта Кузнецка на 1918 г. Созданный исследователем картографический документ восполнил историческую лауну – отсутствие карты досоветского Кузнецка. На карте-схеме, составленной Девятияровым, указаны районы, улицы и переулки города, отмечены все 660 частных и общественных зданий Кузнецка с указанием домовладельца каждого из них. О составлении карты сам краевед своим респондентам сообщал в письмах следующее: «Карта г. Кузнецка должна быть начерчена со старыми домами и на каждом доме будет написано, кто здесь жил на 1919 или 1920 год, не позднее»¹⁸; «Дело в том, что я составляю карту г. Кузнецка досоветского периода – на 1919–1920 годы, указываю улицу досоветского названия и подписываю каждого жителя по фамилии, имени, отчеству, кто жил в доме на период 1919–1920 года»¹⁹. Впоследствии в качестве датировки карты-схемы был выбран 1918 год. Эта хронологическая рамка исследователем строго соблюдалась, о чем он не раз пишет в комментариях к воспоминаниям: «В 1922 г. она купила тот сруб за Мясоедовыми, построила дом, потом сошлась жить с Дедюгиным Иваном Зиновьевичем, имея на руках своих 2-х детей. Дом этот на карту заносить не следует»²⁰.

Составление подробной карты города с указанием всех зданий и их владельцев было обусловлено рядом причин, главная из которых – отсутствие подобного картографического документа, отражающего реалии досоветского Кузнецка. Работа над картой определила и специфику содержания архива – В.П. Девятияров группировал воспоминания по топографическому признаку, и значительная часть мемуарных источников оказалась распределена по пяти основным разделам, соответствующим районам Кузнецка: Подкамень, Нагорье, Подгорье, Форштадт и Слободка.

Отметим среди немногочисленных работ, посвященных архиву воспоминаний, собранных В.П. Девятияровым, статью Е.В. Майоровой 1999 г.²¹, в которой отражен итог анализа хозяйственного уклада жителей Кузнецка начала прошлого столетия. Сведения из мемуарных источников автором публикации систематизированы по роду деятельности: скотоводство, хлебопашество, табаководство, столярный, плотничный, бондарный и экипажный промыслы, каменные и печные работы, кузнечный и слесарный промыслы, мыловарение, кирпичное и гончарное производство, кожевенно-овчинный, шерстобитно-пимокатный и канатно-веревочный и другие промыслы. В отдельных случаях автор работы рассматривает географию распространения определенных видов хозяйственной деятельности в соответствии с городским районированием.

Районирование Кузнецка было неофициальным, но вместе с тем вполне конвенциональным. Рядом респондентов В.П. Девятиярова из числа старожилов описывается каждый район, включая его границы и территориальные особенности: «По своему географическому расположению территория самого города Кузнецка подразделялась на пять районов. Названия районов даны самим населением.

Центр, или Нагорье – это часть города, расположенная ниже крепостной горы, куда входили Базарная и Соборная площади и далее жилой район в сторону винзавода и до пивзаводского оврага. В Нагорной части размещались учреждения, магазины, училища, народный дом, аптека, дома жителей прилегающих улиц и переулков»²².

В отличие от центральной, Нагорной части города, где располагались магазины, учреждения и дома купеческих семей, другие районы Кузнецка также имели свою специфику – географическую и социально-экономическую. Так, например, значительную часть Подгорья,

¹⁷ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 155–167.

¹⁸ Там же. Д. 39. Л. 36–38.

¹⁹ Там же. Л. 121–134.

²⁰ Там же. Л. 111–119.

²¹ Майорова Е.В. Формы хозяйственной деятельности...

²² НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 205–239.

границы которого были ограничены Картасским ручьем и речкой Казачьей, занимали многочисленные болота, что позволяло на этих свободных от жилой застройки участках организовывать горожанам небольшие производства. Два наиболее отдаленных от центра района, расположенных на периферии и выходящие к городской границе, – Форштадт и Слободка стали местами активной постройки новых жилых домов, строительство которых продолжалось всю первую треть XX в. Все эти выводы сделаны на основе зафиксированного В.П. Девятяровым материала и подтверждаются многочисленными свидетельствами старожилов Кузнецка.

Немалое внимание в архиве В.П. Девятярова уделено городской топонимике. В одном из писем исследователь сообщает адресату: «И все ищу старожителей Кузнецка, по крупинкам собираю исторические данные о Кузнецке. Заканчиваю в черновом карту г. Кузнецка с его старыми названиями улиц, переулков, фамилии, имена, отчества жителей Кузнецка, их дом – все это “посажено” на карте»²³.

Зафиксированные краеведом сведения опираются не только на личные свидетельства его собеседников, но и на архивные источники, с которыми В.П. Девятяров активно работает в 1980-е гг. Исследовательские обобщения позволяют рассмотреть работу краеведа с кузнецкими топонимами. Так, в архиве исследователя отложились рукописные копии постановлений уполномоченных Кузнецкого городского общественного управления и статистические отчеты по Кузнецку и Кузнецкому уезду рубежа XIX–XX вв. После записи каждой копии В.П. Девятяров составляет, во-первых, «пофамильные упоминания» кузнецчан в этих документах, а во-вторых, отмечает «названия частей (районов) города Кузнецка, улиц, переулков, площадей, других памятных мест и зданий». Эти сведения уточнялись и дополнялись в ходе бесед с респондентами.

В.П. Девятяровым также рассматривается развитие уличной сети Кузнецка в первые годы советской власти, фиксируются изменения в городской топонимике, например: «Куртуков В.И. помнит, что улица Пятилетка до Советской власти называлась Продольной, потом, при Советской власти сначала улицей Троцкого, затем – Пионерской и только в 1930-х годах ее назвали Пятилеткой»²⁴.

Значительное внимание в эго-текстах из архива Девятярова уделено истории строительства и приобретения жилых домов в Кузнецке самими респондентами или их предками: «Жить стали в доме отца по ул. Картасской, в том доме, который приплавлен из деревни Муратовой и поставлен из деревни Муратовой и поставлен в 1885 году»²⁵. Скрупулезно В.П. Девятяров фиксирует содержание касающихся недвижимости документов, предоставленных респондентами. Кузнецчанин Ф.И. Антипин сообщал: «Родители <...> жили на улице Казачьей (позднее улица Свободы, рядом со рвом, недалеко от пивоваренного завода). Как свидетельствует документ – проект застройки усадьбы и типовой план строительства дома, начерченный кузнецким мещанином Петром Васильевичем Конюховым 4 июня 1884 года, дом Антипиных выстроен где-то в 1885–1886 годах»²⁶.

В приложении к воспоминаниям Е.П. Калмановой размещены рукописные копии трех документов:

«1. Осмотр Кузнецкой городской Управой проекта фасада дома для постройки его мещанином Федором Тюменцевым. 22 августа 1885 года.

2. Рассмотрение плана и фасада дома, предполагаемого к постройке мещанином Федором Тюменцевым, приобретенного от мещанина Александра Дмитриевича Петрова. 14 августа 1885 года.

3. Запродажная запись о продаже Иваном Павловичем Рохиным Петру Ермолаевичу Калныневу участка земли <...>. 23 августа 1908 года»²⁷.

²³ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Д. 41.

²⁴ Там же. Д. 37. Л. 155–167.

²⁵ Там же. Д. 34. Л. 81–90.

²⁶ Там же. Д. 35. Л. 1–23.

²⁷ Там же. Л. 169–177.

Крайне любопытны фрагменты воспоминаний, посвященные описанию собственных и соседских жилищ и усадеб, их места в общей географической, хозяйственно-экономической и социокультурной структуре городской среды. Значительная работа в рамках записи воспоминаний коснулась реконструкции отдельных улиц г. Кузнецка. Как отмечалось выше, в ходе бесед В.П. Девятияров подробно фиксировал всех домовладельцев и краткие сведения о составе их семей и трудовой занятости. Рассказ интервьюируемых сопровождался зарисовкой схем улиц. Так, например, кузнечанка Е.И. Мазакова в завершающей части воспоминаний сообщала:

«По Арсенальскому переулку

Между домом Рожкова Феофана Николаевича, что стоит на ул. Достоевского и домом Трофимова Кирилла Афанасьевича (на ул. Зеленой) жили Зенковы Иван Васильевич с Евдокией Афанасьевной.

Иван Васильевич Зенков был дядей (по отцу) старейшего учителя Кузнецка – Перфилия Гавриловича Зенкова, а Ткач Алексей Григорьевич – был тоже племянником Евдокии Афанасьевны (по матери).

Зенков Иван Васильевич – чеботарь (починял обувь), жена его – Евдокия Афанасьевна – по заказу стежила людям одеяла. Детей у них не было, в хозяйстве держали лошадь да корову.

На другой стороне Арсенальского переулка, между домами Мазакова Михаила Павловича и Бастригина Николая Ивановича жила в доме семья почтальона Васильева Абрама Васильевича. Жену его звали Ольгой Ивановной. В декабре 1919 г. роговцы убили того почтальона В.А. Васильева. В семье их были дети: сын – Веня, и три девочки (одну звали Гутя)»²⁸.

По возможности фиксировалось описание внутренней планировки помещений. В первую очередь это касалось общественных пространств города. Кузнечанин И.Ф. Вилисов, работавший с 1911 г. официантом в Купеческом собрании, расположенном в доме бывшего золотопромышленника С.Е. Шукшина, подробно рассказывает о деятельности Купеческого собрания. Текст воспоминаний И.Ф. Вилисова подкреплен схемой планировки помещения Купеческого собрания: игральная комната в карты, бильярдная, буфет, зал, сцена, гардероб, орган, лестница²⁹.

В.П. Шукшина в 1981 г. составила схему размещения комнат в доме купца С.Е. Шукшина, к тому времени уже снесенного, в котором она проживала в конце 1910-х гг.³⁰ Сам В.П. Девятияров по возможности также фиксировал особенности строений, готовящихся к сносу в 1970-е гг.: «Двухэтажный деревянный дом Григория Утенко пустовал перед сломом. Я заходил и на глаз зарисовал его внутреннее размещение, число окон, дверей, печей, коридоров. Заходил в 1974 г.»³¹.

В.П. Девятияровым на основе воспоминаний кузнечанина Д.А. Быкова была составлена схема расположения зданий тюрьмы на территории Кузнецкой крепости, действовавшей до декабря 1919 г.³² Схема расположения тюремных строений уточнена и на основе воспоминаний другого кузнечанина – Л.В. Лоншакова³³. Также на основе сведений, полученных от Л.В. Лоншакова и В.К. Попугаева, определены расположения зданий местной Кузнецкой воинской команды³⁴. Базируясь на десятках воспоминаний, удалось подробно описать все строения Базарной площади города с указанием владельца каждого магазина и каждой лавки. Уточненные и соотнесенные между собой схемы разных городских пространств наносились исследователем на итоговый вариант карты-схемы Кузнецка 1918 г.

²⁸ НКМ. НФ-Д. Оп-1. Р-8. Д. 33. Л. 293–299.

²⁹ Там же. Д. 37. Л. 73–87.

³⁰ Там же. Д. 35. Л. 303–312.

³¹ Там же. Л. 280.

³² Там же. Д. 37. Л. 5–46.

³³ Там же. Д. 33. Л. 268–290.

³⁴ Там же. Д. 35. Л. 205–239.

Серьезная выборка (более 300 респондентов) позволила В.П. Девятиярову совершать перекрестный опрос старожилов, а также добиться высокой степени достоверности сведений, основанных на частных свидетельствах сразу нескольких информантов («Был у Нины Ивановны Марасовой. Вслух зачитал Нине Ивановне все написанное от двух ее рассказов. Рассказал ей, что некоторые старожители Кузнецка, как Полосухин Антон Иванович, не согласны с некоторыми ее сообщениями...»³⁵; «Размещение домов и улиц Слободки Иван Константинович признал правильным. Рассмотрели каждого жителя»³⁶). Впоследствии ряд записанных краеведом сведений дополнялся более поздними исследовательскими комментариями, например: «[Майбородов Александр жил здесь уже] в советское время. Проверил Девятияров 27.03.1983 г.»³⁷

Зафиксированные сведения позволяют установить непосредственных исполнителей работ по строительству и оформлению некоторых зданий Кузнецка: «Со слов отца она [А.К. Шинкаренко] помнит, что был он в Кузнецке бондарем и столяром. Это он делал хозяину пивзавода Красимовичу вырезанные наличники к окнам вновь отстроенного большого дома. Это отец делал большие деревянные чаны под пиво тому же Красимовичу. Отец же рассказывал, что это он делал резные наличники к окнам одному из купцов М.Э. Окулову или Д.И. Шутову»³⁸.

В 1966 г. В.К. Шмыков сообщал в письме В.П. Девятиярову: «Отец мой, Карп Саватеевич Шмыков, участвовал в стройке [Народного] дома [им. Пушкина], как десятник, прораб по-нынешнему. Он был плотник. <...> Золотопромышленник, городской голова Попов Степан Егорович <...> доверил стройку моему отцу, он руководил плотничьими работами, выдавал по субботам рабочим заработанные деньги. Народный дом строили примерно в 1901–1904 годах <...>. Сосновый лес “сутунки” был приплавлен по Томи на левый берег, где теперь деревообделочный завод»³⁹.

В.П. Девятияров в 1970–1980-е гг. активно пополняет свой архив не только историческими фотоснимками, но и фотографиями еще уцелевших к этому времени досоветских зданий. Так, в архиве отложился ряд фотографий, сделанных фотографом М.С. Бугаевым. Фотограф запечатлел здания, большая часть из которых впоследствии была утрачена. Исследователь подкреплял этими фотокадрами тексты воспоминаний. Среди снимков бывшие купеческие жилые строения и дома кузнецких мещан.

Сохранение сведений об исторических зданиях города производилось и на основе документального наследия досоветской эпохи. В архиве Девятиярова сохранилась почтовая карточка 1915 г. с фотографией Народного дома им. А.С. Пушкина в Кузнецке. На обороте оригинала – адресованное кузнецчанину Н.А. Майнакову рукописное поздравление с Новым годом от А. Уманского, отправленное в Кузнецк из действующей армии⁴⁰. Параллельно с этим В.П. Девятияровым сделана копия этого снимка, также отложившаяся в архиве. На обороте пометы исследователя, посвященные зданиям, запечатленным фотографом в 1915 г.: «г. Кузнецк. Вид Народного дома и последних трех домов по переулку Одигитриевскому, позднее – улица Народная (в советское время – улица Народная).

1. Народный дом имени А.С. Пушкина.
2. Дом Савельева Григория Савельевича.
3. Флигель Комлева (в 1920-х гг. [здесь] жил Псарёв К.)
4. Дом Комлева (Куртегешева Ивана Ивановича).

Перефотографировано в мае 1989 г. с фотооткрытки, присланной с фронта из действующей армии от 6 декабря 1915 г. Абрамом Уманским в г. Кузнецк другу Н.А. Майнакову.

В.П. Девятияров, 21.05.1989 г.».

³⁵ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 178–185.

³⁶ Там же. Л. 283.

³⁷ Там же. Д. 39. Л. 11–20.

³⁸ Там же. Д. 33. Л. 560–565.

³⁹ Там же. Д. 37. Л. 329–335.

⁴⁰ НКМ. КП-7267/62. ИФ-4453.

Отметим, что фотографии рассматриваются исследователем не только как мемориальные предметы, но и как важные источники, иллюстрирующие состояние жилой застройки. На основе фотоматериалов В.П. Девятяров фиксирует названия улиц и переулков, историю изменения городской топонимики, а также отмечает домовладельцев зданий, попавших в объектив фотографов. Так, фотоснимок Советской (бывшей Базарной) площади 1929 г. снабжен комментарием В.П. Девятярова: «1. Слева: каменный магазин А.И. Емельяновой, потом купца М.Э. Окулова (высокое каменное крыльцо).

2. Деревянный магазин купца Ермолаева (деревянное крыльцо).

3. Дом приказчика В.В. Буханова. За штакетником и тополями – влево, к крепостной горе шла улица Крепостная (Грибоедова).

4. Вдаль, к винзаводу, начало Базарного переулка (ул. Ленина).

5. Справа – дом купца М.Э. Окулова (позднее – в нем почта)»⁴¹.

На этом примере видно, что комментарии к фото содержат не только наименование запечатленных зданий, но и историю их эксплуатации в дореволюционную и в советскую эпоху. Наряду с этим фиксируется расположение улиц, запечатленных фотографом, а также указано изменение их названий в первые годы советской власти.

К практике рассмотрения исторических фото с собеседниками В.П. Девятяров активно обращается уже во второй половине 1980-х гг., когда был сформирован достаточный фотофонд. Часть фотографий побуждала респондентов к более развернутому рассказу о локациях г. Кузнецка: «Разговаривал о фотографиях отдельных видов г. Кузнецка, зданий и жителей. <...> Вид из района “Подгорья” вдоль улицы Подгорной (сейчас Антарктическая). Сразу на фотографии указал Народный дом, городское училище, домик слева под горой – это дом дяди Васи (Василия Савинцева). Повозка с лошастью поднимается на взгор на ул. Красную (бывшая Артиллерийская)»⁴². Перспективы изучения и репрезентации фотофонда краеведа изложены нами в статье «Фотографический архив краеведа В.П. Девятярова: опыт и перспективы музейной репрезентации»⁴³.

Вписанный в контекст стремительно развивающегося индустриального Новокузнецка старый Кузнецк, начиная с первых лет советской власти, переживает ряд значительных изменений, затронувших в первую очередь общественные здания: «Красулины в Кузнецке жили богато. Это их кирпичный двухэтажный дом, который стоял в начале ул. Грибоедова, и в котором после Великой Отечественной войны и вплоть до сноса его размещалось шестое отделение милиции»⁴⁴.

Ряд эпизодов, упоминаемых старожилами, посвящен истории сноса общественных зданий Кузнецка, в частности храмов: «Когда в 1919 году в Кузнецке были роговцы, они сожгли все церкви. И вот теперь, в 1929–1930 годах я и Степан Алмадаков разбирали кирпич бывшего здания церкви на кладбище, кирпич шел на ремонт других домов. Бывшая Богородская церковь у казначейства пустовала. <...> Мы выбрали камень фундамента, подставили деревянные стойки, потом эти стойки облили керосином и подожгли. Стойки подгорели, и церковь рухнула в 4 часа»⁴⁵. Отражена в воспоминаниях и история утраты жилых строений: «Жила в своем доме родителей до 1964 года, пока эти частные дома не попали под снос для строительства коммунальных домов»⁴⁶.

Комплекс воспоминаний кузнечан позволяет проследить историю изменения архитектурного облика ряда зданий («Городская управа находилась в 2-х этажном деревянном здании по ул. Достоевского недалеко от дома Попова. На крыше здания надстроена пожарная вышка»⁴⁷). Перестройка зданий на частных усадьбах города осуществлялась в первую

⁴¹ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 35. Л. 29–74.

⁴² Там же. Д. 34. Л. 122.

⁴³ Сорокин А.Е. Фотографический архив...

⁴⁴ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 37. Л. 216–219.

⁴⁵ Там же. Л. 207–212.

⁴⁶ Там же. Л. 274.

⁴⁷ Там же. Д. 34. Л. 28–33.

очередь с целью расширения жилых площадей: «Гаврил Семенович продал свой дом, а баню перестроил в избу, где доживал свои годы»⁴⁸.

Таким образом, благодаря сформированному В.П. Девятияровым архиву по истории города Кузнецка начала XX в. стало возможным реконструировать процесс формирования районов и улиц города в досоветское время. Архивные сведения и источники личного происхождения проливают свет на историю появления не только общественных, но и жилых зданий города. Созданный советским краеведом новый картографический документ – карта-схема Кузнецка 1918 г. – позволяет исследовать не только историческую топографию, но и установить связь многих архитектурных объектов с непосредственными свидетелями разворачивающихся в них событий – с жителями Кузнецка. Устные описания, зарисовки и фотофиксация архитектурных деталей ныне утраченных зданий расширяют исследовательские горизонты при изучении утраченного архитектурного наследия небольшого сибирского города, а комплексный исторический архив позволяет продолжать исторические изыскания, а также расширять деятельность по репрезентации прошлого города Кузнецка в формате выставочных проектов, городских экскурсионных маршрутов и исторических публикаций.

В целом хранящиеся в фондах Новокузнецкого краеведческого музея источники личного происхождения, зафиксированные В.П. Девятияровым, обладают высоким информационным потенциалом для изучения на примере города Кузнецка общественно-политической жизни, повседневности, специфики социально-экономического развития, особенностей городской архитектуры сибирского города позднего Нового времени.

Литература

Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860–1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2006. 25 с.

Зяблицева С.М. Фонд историка-архивиста и краеведа К.И. Карпова в Архивном отделе Администрации города Великие Луки // Отечественные архивы. 2013. № 3. С. 48–51.

Карпушкина Д.В., Карчаева Т.Г. Вклад личного фонда краеведа А.А. Савельева в развитие региональной истории (по материалам Государственного архива Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 1 (19). С. 124–131.

Кимеева Т.И., Сорокин А.Е. Устноисторические источники в музейной реконструкции топографии сибирского города начала XX в. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2025. № 2 (63). С. 42–46.

Личные фонды русских историков и краеведов XIX–XX веков в Государственном архиве Владимирской области / сост. Г.Д. Овчинников; ред. А.А. Ковзун. Владимир, 1999. 48 с. (Материалы по истории Владимирской губернии. Вып. 6).

Майорова Е.В. Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX – начале XX вв. (по воспоминаниям старожилов) // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 68–87.

Майорова Е.В., Ульянова И.В. Памяти В.П. Девятиярова // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 147–150.

Макарова Р.В., Романова Г.В. Фонд архивиста и краеведа Л.А. Жвакиной в госархиве Ульяновской области // Отечественные архивы. 2016. № 2. С. 58–62.

Мироненко М.П. Архивы краеведов в «Каталоге личных архивных фондов отечественных историков» // Археографический ежегодник. 2005. Т. 1. С. 269–270.

Петрова С.Г. История города Чебоксары в «Записках краеведа» (по документам личного фонда А.И. Терентьева) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. 2019. № 14. С. 100–105.

Рафикова Г.Э. Личный фонд краеведа А.С. Ларионова в Нижнекамском муниципальном архиве // Эхо веков. 2023. № 2. С. 185–189.

⁴⁸ НКМ. НФ-Д. Оп. 1. Р-8. Д. 33. Л. 377–388.

Рыгалова М.В., Брюханова Е.А. Историческая и социальная топография города: историографический обзор // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97). С. 156–160.

Сергеенко Е.А. Личные фонды историков и краеведов в Национальном архиве РС(Я) // Якутский архив. 2012. № 1 (42). С. 88–98.

Сорокин А.Е. Фотографический архив краеведа В.П. Девятиярова: опыт и перспективы музейной репрезентации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2025. Т. 31, № 2. С. 166–177.

Сорокин А.Е., Кимеева Т.И. Опыт и перспективы репрезентации архива воспоминаний старожилов г. Кузнецка музейными средствами // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 61. С. 50–58.

Чекрыжова О.И. Фотодокументы как источник для реконструкции социальной топографии и инфраструктуры городов Сибири второй половины XVIII начала XX в. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2017. № 46 (ноябрь). С. 132–135.

Чекрыжова О.И., Брюханова Е.А. Исторические электронные ресурсы для изучения социальной топографии Сибирских городов конца XIX – начала XX в. (особенности создания и использования) // Society and Security Insights. 2019. Т. 2, № 4. С. 138–144.

References

Akasheva, A.A. (2006). *Nizhny Novgorod v 1860–1890-e gg. Metodika rekonstruktsii sotsiokul'turnogo prostranstva goroda* [Nizhny Novgorod in the 1860s–1890s: Methodology for Reconstructing the City's Sociocultural Space], Cand. hist. sci. diss. abstract. Nizhny Novgorod. 25 p.

Chekryzhova, O.I. (2017). *Fotodokumenty kak istochnik dlya rekonstruktsii sotsial'noy topografii i infrastruktury gorodov Sibiri vtoroy poloviny XVIII – nachala XX v.* [Photographic Documents as a Source for the Reconstruction of the Social Topography and Infrastructure of Siberian Cities in the Second Half of the 18th – Early 20th Century]. In *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"*. No. 46, pp. 132–135.

Chekryzhova, O.I., Bryukhanova, E.A. (2019). *Istoricheskie elektronnye resursy dlya izucheniya sotsial'noy topografii Sibirskikh gorodov kontsa XIX – nachala XX v. (osobennosti sozdaniya i ispol'zovaniya)* [Electronic Historical Resources for Studying the Social Topography of Siberian Cities of the Late 19th – Early 20th Centuries (Features of Creation and Use)]. In *Society and Security Insights*. Vol. 2, No. 4, pp. 138–144.

Karpushkina, D.V., Karchaeva, T.G. (2021). *Vklad lichnogo fonda kraevedy A.A. Savel'eva v razvitie regional'noy istorii (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Krasnoyarskogo kraya)* [The Contribution of the Personal Collection of Local Historian A.A. Savelyev to the Development of Regional History (Based on Materials from the State Archives of Krasnoyarsk Krai)]. In *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyy zhurnal*. No. 1 (19), pp. 124–131.

Kimeeva, T.I., Sorokin, A.E. (2025). *Ustnoistoricheskie istochniki v muzeynoy rekonstruktsii topografii sibirskogo goroda nachala XX v.* [Oral Historical Sources in the Museum Reconstruction of the Topography of a Siberian City of the Early 20th Century]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. No. 2 (63), pp. 42–46.

Maierova, E.V. (1999). *Formy khozyaystvennoy deyatel'nosti zhiteley g. Kuznetska v kontse XIX – nach. XX vv. (po vospominaniyam starozhilov)* [Forms of Economic Activity of Residents of Kuznetsk in the Late 19th – Early 20th Centuries (Based on the Recollections of Old-timers)]. In *Kuznetskaya starina*. Novokuznetsk. Iss. 3, pp. 68–87.

Maierova, E.V., Ul'yanova, I.V. (1999). *Pamyati V.P. Devyatiyarova* [In Memory of V.P. Devyatiyarov]. In *Kuznetskaya starina*. Novokuznetsk. Iss. 3, pp. 147–150.

Makarova, R.V., Romanova, G.V. (2016). *Fond arkhivista i kraevedy L.A. Zhvakinoy v gosarkhive Ul'yanovskoy oblasti* [The Collection of Archivist and Local Historian L.A. Zhvakina in the State Archives of the Ulyanovsk Region]. In *Otechestvennye arkhivy*. No. 2, pp. 58–62.

Mironenko, M.P. (2005). Arkhivy kraevedov v “Kataloge lichnykh arkhivnykh fondov otechestvennykh istorikov” [Local Historians’ Archives in the “Catalogue of Personal Archival Collections of Russian Historians”]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik*. Vol. 1, pp. 269–270.

Ovchinnikov, G.D., Kovzun, A.A. (1999). *Lichnye fondy russkikh istorikov i kraevedov XIX–XX vekov v Gosudarstvennom arkhive Vladimirskoy oblasti* [Personal Collections of Russian Historians and Local Historians of the 19th and 20th Centuries in the State Archives of the Vladimir Region]. Vladimir. 48 p.

Petrova, S.G. (2019). Istoriya goroda Cheboksary v “Zapiskakh kraevedov” (po dokumentam lichnogo fonda A.I. Terent’eva) [The History of the City of Cheboksary in the “Notes of a Local Historian” (Based on Documents from the Personal Collection of A.I. Terentyev)]. In *Chuvashskiy natsional’nyy muzey: lyudi, sobytiya, fakty*. No. 14, pp. 100–105.

Rafikova, G.E. (2023). Lichnyy fond kraevedov A.S. Larionova v Nizhnekamskom munitsipal’nom arkhive [Personal Fond of Local Historian A.S. Larionov in the Nizhnekamsk Municipal Archives]. In *Ekho vekov*. No. 2, pp. 185–189.

Rygalova, M.V., Bryukhanova, E.A. (2017). Istoricheskaya i sotsial’naya topografiya goroda: istoriograficheskiy obzor [Historical and Social Topography of the City: a Historiographical Review]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 5 (97), pp. 156–160.

Sergeenko, E.A. (2012). Lichnye fondy istorikov i kraevedov v Natsional’nom arkhive RS(Ya) [Personal Fonds of Historians and Local Historians in the National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)]. In *Yakutskiy arkhiv*. No. 1 (42), pp. 88–98.

Sorokin, A.E. (2025). Fotograficheskiy arkhiv kraevedov V.P. Devyatiyarova: opyt i perspektivy muzeynoy reprezentatsii [Photographic Archive of Local Historian V.P. Devyatiyarov: Experience and Prospects for Museum Representation]. In *Izvestiya Ural’skogo federal’nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul’tury*. Vol. 31, No. 2, pp. 166–177.

Sorokin, A.E., Kimeeva, T.I. (2022). Opyt i perspektivy reprezentatsii arkhiva vospominaniy starozhilov g. Kuznetska muzeynymi sredstvami [Experience and Prospects of Representing the Archive of Memories of Old Residents of the City of Kuznetsk by Museum Means]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv*. No. 61, pp. 50–58.

Zyabletseva, S.M. (2013). Fond istorika-arkhivista i kraevedov K.I. Karpova v Arkhivnom otdele Administratsii goroda Velikie Luki [The Collection of Historian, Archivist, and Local Historian K.I. Karpov in the Archives Department of the Velikiye Luki City Administration]. In *Otechestvennye arkhivy*. No. 3, pp. 48–51.